

АНТИ-ШОЛОХОВ

МОСК. КРИТИК. 2002. - 14.06.02. - с. 10.

В Москве вышел "Тихий Дон" Михаила Шолохова. Тираж, немислимый по нынешним временам — 50 000 экземпляров. Все четыре книги под одной обложкой. Кто любит роман века — обрадуется. Издание роскошное, с фотографиями и рисунками художников, иллюстрировавших сочинение с довоенных лет. Помещены копии драгоценной рукописи. Одни считали ее утраченной, другие — во главе с Александром Исаевичем Солженицыным — упорно развивали версии о плагиате. Текст сопровождается "Хронологической канвой", краткая биографическая хроника. И стоявший большого труда "Алфавитный указатель персонажей". В нем упомянуто "не менее 870 персонажей, из них 249 реальных исторических лиц". По многим признакам — перед нами академическое издание, давно обещанное литературоведами.

Однако по некоторым признакам — нечто иное. В конце предисловия, названного "Певец русского духа", звучит полемический мотив против тех, кто ценит творчество писателя только за яркие образы:

"Нет, он разглядел Россию и собрал по крупницам весь русский народ. В этом, по моему глубокому убеждению, и есть его честная шолоховская гениальность. И она составляет истинную суть православной загадочной русской души. Она и сегодня жива и всегда будет жить!

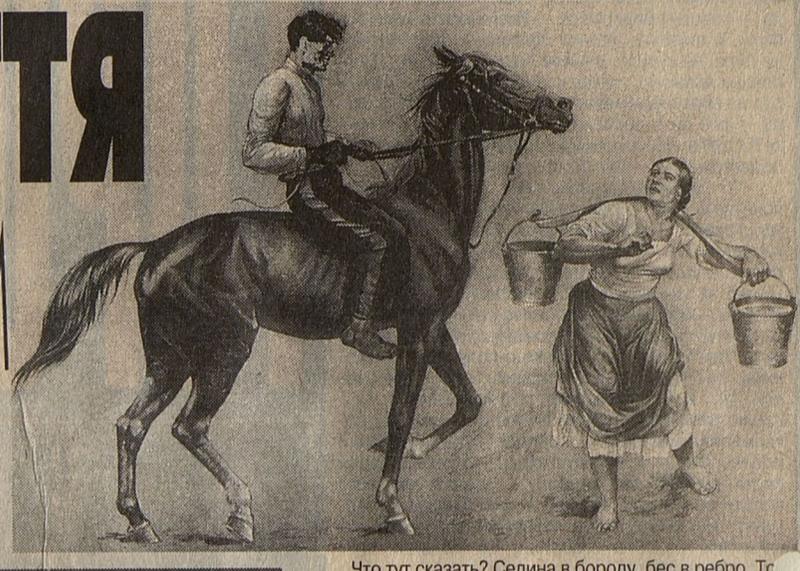
**Дай Бог!
Всем нам — и издателям и читателям."**

То есть гениальность в сборности! Прежде так о Шолохове не читал.

Кто этот мыслитель, поминающий Бога и сокровенные глубины "православной загадочной русской души"?

Отвечаю. Виктор Степанович Черномырдин, спонсор фолианта. Он, оказывается, еще и автор предисловий к собранию сочинений Лермонтова, Гоголя и Пушкина. Об Александре Сергеевиче высказывался не в том смысле, что "лучше Пушкина, хуже нет". А в том смысле, что **"если бы не Россия, то весь мир погиб бы от своей пресловутой технократии"** и **поможет ей выжить "Пушкин. Только Пушкин!"**. Тоже новое слово в пушкиноведении, к которому, думаю, Российская академия наук отношения не имеет, хотя два ее литературных института значатся в числе творцов серии.

ЛОЖКА ДЕГТЯ В "ТИХОМ ДОНЕ"

Выдумки под копирайтом

Имеет к ней отношение господин А.Ф.Стручков, по моему подозрению, составитель помянутых предисловий экс-премьера. Имя Александра Федоровича Стручкова впечатано рядом с текстом романа. Оказывается, "Тихий Дон" вышел "Под общей редакцией А.Ф.Стручкова". Далее, под знаком копирайта его "Подготовка текста, составление, редакция". Все это поразило, очевидно, не одного меня. Нет в природе шолоховедов с такой фамилией. И вдруг такая честь под защитой копирайта!

Это цветочки в начале книги. Ягодки — в ее конце. Там этот неопит шолоховедения беседует на равных с членом-корреспондентом РАН, профессором, директором Института мировой литературы Ф.Ф.Кузнецовым. Пространная беседа на 25 страницах помещена в качестве послесловия. Оно-то и взволновало меня, поскольку не имеет прецедента в мировой литературе, которую представлял в своем лице профессор. В шолоховедении и он новичок. Писал в прошлом о Писаре, судьбах деревни, "Ленине и нравственности". Романом занялся в конце 1999 года, накануне 70-летия, когда по его инициативе государство выкупило рукописи "Тихого Дона". Вот тогда, убрав из института доктора филологических наук В.В.Петелина, автора "Жизни Шолохова" на 895 страницах, взялся за тему сам.

Дуэт начался сразу с высокой ноты, рассуждения о Добре и Зле.

А.Ф.Стручков: Феликс Феодосьевич, революцию "делали" большевики "для всеобщего добра" и боролись... Но, по моему разумению, как учили нас родители, — Добро и добрые дела — делают. Какой резон Добру бороться.

Ф.Ф.Кузнецов: Добро — созидательный смысл человека, и он свои духовные и физические силы направляет, расходует во имя и свершения добрых дел...

А.Ф.Стручков: Вот мы и подошли к теме Добра и Зла...

Какие нравственные люди! Что нового скажут они, когда спустятся на грешную землю, где появился роман?

"Мы плохо знаем то время — время появления "Тихого Дона". Иногда нам его представляют как время чуть ли не наибольшей свободы в условиях советской власти.

В действительности это было время Троцкого — если не в политике, то в культуре и идеологии. Время жестких и прамолинейных вульгарно-социологических черно-белых оценок."

Кто нам это "иногда представлял"? Институт мировой литературы! Что соответствует действительности. С чего бы директору института заниматься опровержением всем известных фактов. Цензура в годы новой экономической политики не особенно свирепствовала. Каждый мог, как сейчас, получить в ближайшем отделении милиции паспорт и поехать за границу. Там не возбранялось публиковаться, что делал, например, Михаил Булгаков. Замечательные романы и повести наши датируются серединой 20-х годов. В этом потоке русской литературы всплыл и роман Михаила Шолохова.

Первый вариант "Тихого Дона" датируется "осенью 1925 года". Второй вариант начат 6 ноября 1926 года, видел эти даты на рукописях, которые держал в руках. О каком "времени Троцкого" речь? Звезда Льва Давидовича в те годы закатилась. Красноармейцы вынесли вождя Октября и Красной Армии из кабинета в Кремле. Сталин изгнал его из страны. При чем здесь Троцкий и "Тихий Дон"? А при том, что якобы виновником геноцида казачества писатель считает не пролетарскую революцию, партию большевиков и чекистов, а лично этого вождя.

— Не революция как таковая, но ее антигуманная троцкистская практика — таков, по убеждению Шолохова, исток трагедии казачества в революции, личной трагической судьбы Григория Мелехова.

Злой гений революции, оказывается, и казаков подбил восстать против советской власти, и террор развязал. Но кто тогда Добрый гений? Хотел бы знать, где наличествовала "гуманная практика революции"? С чьим именем она связана? Это имя свято, оно ни разу не упомянуто всуе. Но если вы раскроете 50-й том Полного собрания сочинений В.И.Ленина, то прочтете беспощадные директивы, обернувшиеся на практике геноцидом. Очевидно, автор книги "Ленин и нравственность" поныне убежден в непогрешности своего кумира.

И Сталин выступает у него в роли никому прежде не известной. Он, по словам Кузнецова, поддержал писателя потому, что: **"Тихий Дон" помогала в борьбе с троцкизмом. И шире: отношение Сталина к роману "Тихий Дон" Шолохова было предвестием... поворота к национально-патриотическому курсу"**.

Сталин — национал-патриот?! За такие изыски могло бы не поздоровиться директору Института мировой литературы, если бы вождь и учитель прочел о себе такую выдумку. Сталин назвал Шолохова знаменитым писателем нашего времени сразу после выхода двух книг "Тихого Дона", где о Троцком речи нет. А третью книгу, прочитав в рукописи, разрешил, потому что роман, по его словам, был "за нас", то есть за партию коммунистов. А не за партию национал-патриотов, в чьих рядах оказался автор книги о нравственном Илтыче.

И еще о вожде. **"Сталин спас Шолохова от ареста, он понимал и чтит иерархию ценностей в литературе, о чем говорит его отношение не только к Шолохову, но и к Маяковскому, Пастернаку..."** Кто это пишет, директор литературного института или национал-патриот и сталинист? Какую вождь чтит "иерархию ценностей", когда загнал в угол Пастернака, арестовал его любимую? Кто отправил в лагерь погибать Мандельштама? Надел намордник на Михаила Булгакова? Кто травил Анну Ахматову, Андрея Платонова, арестовал их детей?

Жизнь автора "Тихого Дона" полна загадок, их хватит разгадывать поколениям литературоведов. Почему Сталин после войны охладил к прежнему любимцу? В чем причина творческого зстоя? Чем объяснить, что Шолохов не забрал рукопись, выкупленную ИМЛИ в 1999 году, у семьи, где она хранилась 60 лет. Как позволил редактору "Правды" вписать в роман имя Сталина и внести массу поправок в духе высказываний вождя. Почему так рьяно боролся с Шолоховым его земляк Солженицын.

Эти вопросы Кузнецов либо замалчивает, либо отвечает так:

— "Незнанием реальных фактов истории публикации "Тихого Дона" можно объяснить несправедливость" утверждений Солженицына относительно помянутой редакции романа. Ну, не знал, что тут скажешь. На нет — и суда нет. Но чем объяснить позорную кампанию, начатую Александром Исаевичем о плагиате?! Ведь именно он издал в Париже пресловутое "Стремя "Тихого Дона", написал к нему предисловие, дал биографическую справку на Федора Крюкова, представив его публике автором, у которого из сундучка украли рукопись. В многотомном "Красном колесе" фигурирует под другой фамилией герой, написавший якобы "Тихий Дон". И в журнальной публикации представлял кандидатов на роль автора романа. Только ли "незнанием реальных фактов" можно объяснить "несправедливость", поток грязи, которому открыл шлязы знаменитый писатель. Клевете этой годами не противостоял институт мировой литературы, да и сейчас член-корреспондент РАН Кузнецов журит действительного члена РАН Солженицына вместо того, чтобы назвать вещи своими именами.

Посреди диалога в тексте вдруг меняется шрифт, и перед нами встает образ одного из собеседников, неясно кем созданный. То ли это любительская зарисовка Александра Федоровича, то ли это автопортрет Феликса Феодосьевича.

"Кузнецов поправил свою профессорскую серебристую бородку, крупной рельефной ладонью откинул назад такие же серебристо-льняные волосы, еще больше прищурил свои близорукие глаза и легонько оттолкнулся от своего письменного стола. Молчание Кузнецова было долгим. За окном вскрикнула завидующая метель."

Что тут сказать? Седина в бороду, бес в ребро. Тско бесом, попутавшим главного литературоведа Российской академии наук, можно объяснить то, что "Тихий Дон", попав в крупные рельефные ладони, истолковывается с позиций национал-патриотизма и сталинизма.

Для полноты образа в белом представляю его в черном свете, брошенном в недавние дни Виктором Ерофеевым, не скрывающим авторства. Вспоминная, как травили братья-писатели альманах "Метрополь", он цитирует Ф.Ф.Кузнецова:

— Предупреждаю вас, — в заключение заявил председатель собрания Феликс Кузнецов, бывший либеральный критик 60-х годов, ставший главным палачом "Метрополя", — если альманах выйдет на Западе, мы от вас никаких покаяний не примем!". Слово свое сдержал.

Во дворике Института мировой литературы, где тогда служил писатель, его взяли под белы руки в черных костюмах искусствоведа в штатском и увезли, затребовали рукопись. После чего начались репрессии, хотя и не такие страшные, как при ценителе иерархии в литературе.

Вернусь к другим рукописям, "Тихого Дона". Их заключения Феликс Кузнецов связывает с помянутой выше тайной организацией. Это еще одно открытие, и я хочу поделиться им с читателями "МК".

"Именно здесь, в конфликте с ОГПУ, начавшемся аж в конце двадцатых годов, — причина, почему М.А.Шолохов оставил в Москве на хранении у своего самого большого друга Василия Кудашева рукопись первых двух книг романа, которую он привез в 1929 году на комиссию по обвинению в плагиате".

Никакого конфликта с ОГПУ в том году у Михаила Шолохова не существовало. В чем Кузнецов может убедиться, прочитав внимательнее опубликованный в хороших ему известной книге "Как я нашел "Тихий Дон" дневник Евгении Левицкой и письма к ней, которые так щедро цитирует без ссылки на источник. Тогда молодой писатель дружил с местными чекистами, давал им свою лошадь, они снабжали его ценной информацией относительно банд в районе. "Оставляя на хранение", прятая годами в убежище у лучшего друга рукопись от ОГПУ никогда бы не стал, потому что Кудашева как сына кулака исключили при очередной чистке из партии.

Взявшись так поздно за попавшие в рельефные ладони рукописи Шолохова, Кузнецов многого не знает. Поэтому называет Евгению Левицкую на которую ссылается десятки раз, редактором "Тихого Дона" и "добрым ангелом". Ангелы — существа юные. Евгения Григорьевна, член КПСС с 1903 года, годилась Михаилу в матери, он так ее и называл. Она в своих записках, могу ими поделиться с ИМЛИ, представляла себя литературным консультантом, а редактором выступала, вероятно, Анна Грудская, молодая коммунистка.

Теперь подхожу к выдумке, греющей сердце Кузнецова, представляющего его первооткрывателем рукописей.

"В начале войны Кудашев погиб, так и не успев вернуть рукопись романа Шолохову. А после войны вдова Кудашева присвоила рукопись, не вернула ее Шолохову, уверяя всех, в том числе и родных писателя, что рукопись "Тихого Дона" была потеряна при переезде с квартиры на квартиру. И лишь после ее смерти рукопись "Тихого Дона" была обнаружена нами у наследников вдовы Кудашева".

Кудашев попал в плен, умер за границей, не дожив до освобождения. Вдова ничего не присваивала. Она не воровка, как ее изображает Кузнецов, вступившая в "комплот", преступный сговор, со мной. Во время налетов на Москву эта женщина шла в бомбоубежище, держа одной рукой ладонь дочери, другой — "Тихий Дон". Шолохов хорошо знал, где его рукописи, помогу семье друга после войны получить квартиру. Вдова опубликовала письмо, где муж просил отозвать его с фронта, чтобы вернуть "Тихий Дон". Таких просьб к Шолохову написал много. Их обнаружил не кто иной, как Ф.Ф.Кузнецов, за что ему спасибо. Но все дело в том, что этому автору в отличие от литературоведов рукописи были не нужны. Евгении Левицкой в ответ на вопрос, что делать с его письмами, ответил: распоряжайтесь ими, как хотите. А в них — история романов и жизни с 1928 по 1937 год. Матильде Емельяновне Кудашевой Михаил Александрович ответил так же, когда она обратилась к нему:

— Миша, что делать мне с рукописями?

Родственникам после смерти Шолохова возвращать рукописи она не хотела, имея на то полное право. И не "уверяла всех", что они утрачены, иначе бы не мог доложить о рукописях ИМЛИ и подарить ксерокопию "Тихого Дона" 1925 года институту. А главное, не смог бы описать рукописи, издать две книги, откуда господин Кузнецов узнал много интересного, поделившись просчитанным с визави. Поэтому правохранительный термин "обнаружить" не следовало бы употреблять в контексте с "Тихим Доном", давлю найденным. Рукопись поныне следопыты ИМЛИ не "обнаружили", если бы в "Известиях" в феврале 1998 года точно не узнали от меня, у кого она так долго хранилась.

Такая вот ложка дегтя в бочку меда залита крупной рельефной ладонью. О чем в напущенном накануне аждтополюной "завидующей метели" за московскими окнами.

Лев КОЛОДНЫЙ.

38